Я обернулся, глядя туда, куда указывал пожилой Г'ет. Когда я повернулся, то обратил внимание на окружающую местность. Это был большой открытый двор. Мох, на котором я спал, располагался под навесом, сделанным из живых ветвей соседнего дерева. В центре двора протекал естественный источник, и окружающая фауна была замечательной. Я работал в садовом центре на земле, поэтому мог заметить заботу, которая была проявлена в этом дворе. С другой стороны, Г'ет может манипулировать растениями, так что, возможно, для них это естественно. В своей прошлой жизни я видел деревни Г'ет, но никогда не видел такого потрясающего двора.

Валериан, воин, о котором упоминал пожилой Г'ет, стоял у большой арочной двери в конце двора. Он явно был намного моложе Г'эта, похожий на меня ростом. Виноградные лозы, покрывающие его туловище и руки, гораздо плотнее и гладче, чем у пожилого Г'эта. Зелень листьев в его волосах была яркой, как будто только что отросшей, его изумрудные глаза были светло-зелёного цвета.

Г'еты не нуждаются в одежде или оружии, так как их способность манипулировать окружающими растениями и собственным телом даёт им большую ловкость в бою. Г'еты наиболее известны своей техникой владения копьём и способностью контролировать движения врагов.

Они используют свою руку, чтобы сформировать форму копья, и манипулируют виноградными лозами, чтобы сделать их более плотными на конце, увеличивая их проникающую способность. Некоторые одарённые Г'еты могут даже формировать несколько копий, одновременно нанося удары, чтобы загнать врагов в угол. Они также могут манипулировать окружающими растениями, чтобы связывать врагов, замедляя их или полностью останавливая их движения.

Это одна из причин, по которой они борются с Грутслангом. Это жёсткая скользкая чешуя и длинное тело мешают связыванию благодаря высокой защите. Его клыки также могут легко прорваться даже через растения, управляемые Г'етами, которые более прочные, чем обычные. Это в некотором роде естественный враг Г'этов.

Я посмотрел на Валериана и поклонился.

"Спасибо тебе за спасение моей жизни! Я навсегда останусь у тебя в долгу".

Валериан громко рассмеялся: "Долг? Какой долг? Я просто делал то, что должен был сделать для товарища-воина."

Он казался энергичным и жизнерадостным.

Затем его охватило уныние: "К тому же, Грутсланг убил кого-то важного для меня. Ты отомстил за него."

Мрачное настроение прошло, и к нему вернулась энергия.

"Поэтому, если и есть какой-то долг, то это я перед тобой в долгу".

Я выпрямился: "Конечно, спасение жизни стоит больше, чем месть за неё."

"Хммм".

Казалось, он долго и упорно думал.

"В таком случае, считай меня своим братом, и можешь считать, что твой долг уплачен".

Я был потрясён: "Это всё, чего ты хочешь?"

"Да, и теперь, когда я твой брат, ты должен взять меня с собой, чтобы посмотреть мир", - бесстыдно ответил он.

В мои планы не входило приобретение союзника Г'ета, но я не думаю, что это вызовет какие-либо проблемы.

Валериан посмотрел на пожилого Г'эта и сказал: "Я предполагаю, что у вас не будет проблем с этим Великий Старейшина Коритейус".

Великий Старейшина? Он Великий Старейшина? Я был поражён. Я никогда не слышал, чтобы в моей прошлой жизни хоть один человек встречался с Великим Старейшиной. Великие старейшины правили лесом и деревнями Г'ет на протяжении окрестных 50 000 километров. Во всей Агарте их было всего пятеро, и ходили слухи, что они бессмертны.

Коритус посмотрел на Валериана и сказал: "Если этот, воин, принимает тебя как брата, я не вижу причин отказывать тебе. Я знал это с того времени, когда ты был ростком, ты не мог укорениться здесь".

Валериан опустился на колени: "Спасибо тебе, отец".

Коритейус повернулся ко мне: "Воин, как тебя зовут?"

"Трой Уильямс", - быстро ответил я.

Теперь, когда я знал, что он Великий Старейшина, я более чем немного нервничал. Ходили слухи, что они могли уничтожать армии и контролировать целые леса. Однако либо эти слухи не соответствовали действительности, либо Коритеус в данный момент был ослаблен. В противном случае Грутсланг был бы давно убит.

"Трой Уильямс, принимаешь ли ты братство Валериана Паслена и обещаешь оставаться союзником народа Г'ет".

"Да, сэр".

Коритейус протянул похожую на виноградную лозу руку к моему левому плечу. Когда она приблизилась, виноградная лоза начала слегка светиться. Когда он коснулся моего плеча, у меня возникло странное ощущение зуда. Когда я посмотрел, зелёная татуировка в форме дерева с уходящими вниз корнями поднялась под моей кожей, как клеймо. Однако, хотя это было поразительно, это совсем не было больно.

"Это знак Арборета, символизирующий тебя, как друга, Г'ет".

Валериан подошёл и положил руку мне на плечо.

"Ха-ха, теперь мы братья".

Я не мог не думать, что с ним будет очень трудно справиться. Хотя всё в порядке, я чувствую, что могу ему доверять. В конце концов, он действительно спас мне жизнь.

Я посмотрел на Коритеуса, на его лице, казалось, была смесь облегчения и беспокойства. У меня на уме был один вопрос, который я просто не мог не задать.

"Великий Старейшина, если позволите, могу я спросить вас кое о чём?"

"Ты можешь", - ответил он.

"Как вы исцелили меня? Я никогда не слышал о таких невероятных целительских способностях во всей Агарте".

"Это..." - он явно затруднялся с ответом.

"Поскольку ты являешься союзником Г'ет, ты мог бы иметь некоторое право знать ответ. Тем не менее, это важная тайна моего народа. Я не могу, говорю вам, бесплатно."

Он сделал паузу, затем сказал: "Если ты согласишься передать труп Грутсланга, я могу тебе сказать. Не волнуйтесь, мы всё равно приготовим для вас кое-какие подарки."

Это нелёгкое решение. Я знаю, сколько стоит Грутсланг, благодаря моей прошлой жизни. В последней временной шкале группа наёмников-людей поднялась до невероятных высот после убийства Грутсланга. Они не только смогли изготовить более 50 комплектов высококачественной брони, но и продали оставшиеся части по абсурдно высокой цене в 100 000 золотых. Учитывая тот факт, что среднестатистическая фермерская семья могла бы жить на пять золотых в год, это огромная сумма.

Однако иногда знания бесценны, как я хорошо знаю после битвы с Грутслангом. В любом случае, я всё равно не смог бы получить прибыль от Грутсланга самостоятельно. Другие легко могли бы убить меня за это.

"Великий Старейшина, я готов передать труп вашей деревне".

"Фантастика!" Он от души взревел.

"Чтобы понять, источник того, что исцелило вас, вы должны сначала знать, как мы, Г'ет, появились".

Коритейус откинулся на спинку стула, корни у его ног вытянулись, пока не достигли источника в центре двора.

"Валериан, ты знаешь эту историю, расскажи Трою".

Валериан кивнул головой и начал: "Когда этот мир сформировался, он был не чем иным, как большой пустынной массой без жизни. Однажды сверху спустился какой-то предмет. Внутри этого объекта одно-единственное семя. Семя пустило корни в центре мира и выросло в Дерево Геодезии. Оно также известно как мировое древо. Она дала жизнь планете и является матерью всего сущего. Каждый Г'ет рождается из этого".

Вмешался Коритейус: "Я сам сорвал бутон Валериана и вырастил его в этом дворе, прежде чем он стал воином, которым он является сегодня".

Он сделал паузу, мягко глядя на Валериана.

"Когда я увидел, что ты сделал для моей деревни, я использовал немного сока дерева Геоденисис, которое мы хранили в нашей сокровищнице. Жизненная сила, которую он содержит, не поддаётся измерению, и он способен восстановить всю жизнь, у которой осталось хотя бы одно дыхание. Этот секрет, не может быть, известен внешнему миру. Они, несомненно, уничтожили бы Геоденисис Арборет в своей жадности. Это уничтожило бы не только Г'ет, но и всю Агарту."

Кивнув, я понял всю серьёзность тайны, которую он мне открыл.

"Я чувствую в тебе величие, пожалуйста, не разочаровывай меня". Медленно произнёс он, закрыв глаза.

"Я не раскрою твою тайну даже перед лицом смерти".

Валериан направился к выходу.

"Пойдём, ему нужно отдохнуть. Прошло много времени с тех пор, как он так много говорил."

Я побежал, чтобы догнать Валериана, который уже почти прошёл через арочный выход. Перед уходом я оглянулся на Великого Старейшину Коритейуса. Я говорил серьёзно всё, что сказал. Я думал, что для меня всё снова кончено.

Коритейус вернул меня обратно дорогой ценой и даже был готов поделиться многими секретами. Не может быть, чтобы он не знал, что я не смогу продать Грутсланг самостоятельно. Я был не из тех, кто отвечает на доброту враждебностью. Сейчас я слишком слаб, но однажды я верну ему этот долг.

Наконец я догнал Валериана: "Как насчёт того, чтобы показать мне деревню?"

"Не проблема, брат!" Валериан ухмыльнулся.

http://tl.rulate.ru/book/21444/1797447